

Местонахождение: Скрытое хранилище на Луне. Луна была местом, где человечество впервые соприкоснулось с Космосом. Покидаем нашу колыбель, чтобы исследовать звезды. Вполне уместно, что именно здесь началось Вознесение человечества. В тени Старой Ночи недавно коронованный Император Человечества начал невозможный проект на Луне. Используя свой собственный гений и ресурсы недавно завоеванных Терры и Луны, Он стремился создать существ, которые поведут человечество по Сияющему Пути. Результатом этого великого начинания стали Двадцать Искусственных Маток, каждая из которых содержала эмбрион-трансчеловек, превосходящий даже что-либо созданное. Рожденный тысячами научных открытий, варп-корабль, украденный из Имматиума, и сама кровь Анафемы. Эти Примархи были созданы, чтобы стать Героями Новой Эры. Эпоха Имматиума. Где Человечество возвысилось и больше не боялось тьмы. Благородные амбиции, но другие силы выступили против недавно коронованного Повелителя Человечества. Первородный Уничтожитель стремился завладеть этими юными примархами. Превратить их из образцов человечества в орудия гибели и тьмы. Реальность замерцала, когда пространство-время было искажено Варп-разломом. Губительные Силы поставили на кон все ради этого. Парадокс, рожденный в Имматиуме, который запечатывает и Галактику, и судьбу Анафемы. Используя Сынов 17-го Легиона и безумие варп-потоков, они планировали вырвать Двадцать Примархов из безопасного места и извратить их, как им заблагорассудится. Аргел Тал и его братья из ордена Зубчатого Солнца вышли из разлома. Ошеломленный и растерянный мерцающими видениями и движениями в реальности, Аргел Тал безуспешно пытался определить свое окружение. В его разум влился маслянистый голос Ингетеля Вознесенного. Тайны и ложь вливались в него, как змеиный яд. Как и марионетки, они были Несущими Слово, продвигавшимися вперед с помощью жестких, останавливающих ворот, неизвестных Астартес. Когда их вера в Императора была полностью разрушена и Изначальная Истина обнажилась, Таль знал, что нужно делать. Медленно пройдя мимо Стекланных маток, он вытащил свой клинок и двинулся к генератору поля Геллара в центре зала. Истинные Боги спасут Примархов от Ложного Императора, и его Отец будет оправдан. В ступоре он поднял клинок и приготовился уничтожить единственную защиту Младенческих полубогов от хищников варпа. Как только его клинок начал нисходящую дугу, варп снова зашевелился. Ингетель вскрикнула, когда почувствовала силу и ее источник. На другом конце помещения от Портала Зубчатых Солнц открылась еще одна рана в Матиуме. Не плачущий порчей и Хаосом, как первый, этот сожжен Благодатным Огнем. Ингетель начала дрожать, ее демоническая форма ослабевала под давлением разлома. – Анафема... АНАФЕМА ПРИШЛА! – новорожденный Принц Демонов взвыл от ужаса и страха, когда аура существа, которого ее вид боялся больше всего, вырвалась из портала. Несущие Слово тоже это почувствовали и одновременно подняли гриву в присутствии ЛжеИмператора. Боль и унижение Монархии были свежей раной в их трансчеловеческих воспоминаниях. Однако даже Несущие Слово, ставшие свидетелями гнева Императора, были шокированы энергией, вытекающей из разлома. Хотя сила, обрушившаяся на Монархию, была гораздо более жестокой и безудержной, чем обычная Психическая Аура, которую излучал Император, это было намного хуже. Это была Нова исключительного психического господства. Не скованный смертными ограничениями, он залил помещение белым светом, который опалял умы и души еретиков Астартес. Ингетель выгнулась под обжигающим светом, и ее тело испарилось, как туман на рассвете. Когда их портал рухнул, а их проводник был брошен обратно в варп. Несущие Слово растерялись и растерялись. Их паломничество к просветлению превратилось в ловушку. Однако худшее для них было еще впереди. Ибо этот Варп-Разлом был предназначен не для изгнания Ингетеля или защиты юных примархов от порчи Хаоса, а для того, чтобы перенести избранных во времени и пространстве, чтобы отомстить за себя и спасти Имматиум. Легион Проклятых пришел изменить судьбу. Болтерный огонь вспыхнул по всей Лаборатории, когда Проклятые атаковали Несущих Слово. Ныряя в укрытие, предатели Астартес были скованы постоянными залпами «Пылающих болтов». Некоторые из них опоздали, чтобы отреагировать на внезапное появление

призрачных горящих Астарес, и теперь превратились в куски горящего мяса и кипящей крови. Придя в себя первым, Таль приказал своим боевым братьям открыть огонь по Фантомам, избегая при этом маленьких примархов. Болт-снаряды пронеслись мимо капсул для беременных, пока продолжалась перестрелка. Сигнализация и сигнализация начали вопить, усиливая безумный хаос. Медленно, но верно Легион Проклятых приближался все ближе и ближе к сражающимся еретикам. Заглянув за свое укрытие, Аргел Тал заметил Номер на капсуле для беременных, за которой прятался один из Проклятых. ХИИИ. Охваченный мрачным вдохновением, он выстрелил из болт-пистолета в чрево того, что впоследствии стало Жиллиманом. Попытка убить двух зайцев одним снарядом. Двигаясь быстрее, чем считалось возможным для Астарес, один из легионеров бросился перед снарядом. Он пробил броню Призрачных Астарес, и, как свеча на ветру, он вылетел из материума. Трансчеловеческие глаза Тала заметили что-то особенное в замученном враге. Его броня, возможно, обгорела и почернела, но перевернутая Омега на его наплечнике все еще была едва видна. – Сыны Жиллимана всегда готовы следовать за своим высокомерным отцом, – сказал себе Аргел, прежде чем отдать приказ своим братьям. – Нацельтесь на капсулы с пометками И, ВИ, ВИИ, ХИ, ХИИИ, ХВИИИ и ХИХ – Тал знал, что его цель здесь состояла в том, чтобы позволить богам заявить права на примархов, но если он не сможет этого сделать, то, по крайней мере, он сможет покалечить Ложного Императора. и устранить угрозы его отцу и легиону еще до того, как они возникли. Позволить этим фантомам мученически спасти своих будущих генных отцов. Гипотеза Аргала Тала оказалась верной. Легионер за легионером стояли перед приближающимся огнем, чтобы защитить маленьких примархов. Тем не менее, даже несмотря на эти потери, они все равно продвигались к Несущим Слово, уничтожая еретиков болтовым огнём и клинком, если подходили достаточно близко к отстающему. То, что было бойней, превратилось в настоящую битву между рядами капсул для беременных. Через десять минут, которые, казалось, длились десять часов, осталась лишь горстка Проклятых легионеров вместе с Талом и тремя его оставшимися братьями. Комнату заполнили трупы Несущих Слово и болтерные снаряды, а двери палат дрожали от попыток внешних Имперских сил проникнуть в запечатанную комнату. Ругаясь на колхидском аргале, он рывкнул приказы оставшимся братьям. У них заканчивалось время. Даже если бы они выиграли эту битву, рабы Ложного Императора вместо этого убили бы их. Приказав своим братьям отступить, они бросились к генератору поля Геллара, надеясь, возможно, достичь своей первоначальной цели. Один Еретик остался, чтобы обеспечить прикрытие огнем. Он выкрикивал безумные колхидские молитвы, когда снаряды пылающего болтера разрывали его на куски. Остальные трое бросились к Генератору, преследуемые легионерами. Залп болтов разорвал еще одного Несущего Слово, но они были так близко. Всего в нескольких метрах от спасения и открытия глаз человечества на Первозданную Истину. Этого не должно было случиться, поскольку, пока бушевала перестрелка, последний раз вышел из портала Легиона Проклятых. Теперь он стоял между двумя последними еретиками и Генератором. Возвышаясь над обоими Астарес, в такой же обгоревшей и почерневшей броне, как и первый, он все еще безошибочно был Кустодес. Одним ударом своего Пылающего Копья Стража последний оставшийся Брат Тала был мертв, и он остался один против Одетого в Черное Пылающего Призрака одного из Легиона Императора. Долю секунды Аргал Тал и Кустодес смотрели друг на друга. Слезы расплавленного металла потекли из визора Кустодес, когда капитаны Зубчатых Солнц озарились узнаванием. Последними словами Аргала Тала были: Аквилон? – Как только эти роковые слова признания сорвались с его уст, Хранительное Копье Мстительных Кустодес отделило его голову от тела.